

УДК 347.95

Е.Я. Савченко
E.Y. Savchenko

ЭКСТРЕМИЗМ И ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье освещаются понятия экстремизма и экстремистской деятельности, раскрываются основание и условия гражданско-правовой ответственности за действия экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, гражданско-правовая ответственность, противоправное поведение, вина, имущественный вред, моральный вред.

EXTREMISM AND QUESTIONS OF CIVIL LIABILITY

This article highlights the concept of extremism and extremist activity, reveals the basis and conditions of civil liability for the actions of an extremist nature.

Keywords: extremism, extremist activity, civil liability, wrongful conduct, guilt, property damage, moral damage.

Понятие экстремистской деятельности в российском законодательстве является неоднозначным и допускает весьма широкое толкование, несмотря на неоднократные указания на этот счет Комитета по правам человека ООН.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Согласно данной Конвенции экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [6].

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») экстремистская деятельность (экстремизм) определялась более полно и включает в себя широкий круг действий, которые условно можно разделить на несколько направлений:

насилие: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;

подрыв безопасности РФ;
захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, должностных лиц;

нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и другие направления [3].

Экстремизм является криминогенным фактором. Некоторые проявления экстремизма прямо указаны в УК РФ (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 и др.) [5].

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может

быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

Усиление борьбы с экстремизмом касается не только очевидных уголовно наказуемых действий – терроризма, захвата или присвоения властных полномочий; созданиям незаконных вооруженных формирований; осуществления массовых беспорядков, хулиганства и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения [4, с. 43].

Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство.

Тем не менее, законодатели многих стран, в том числе и России, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угроза для государства или его основ.

Проблемы, связанные с экстремистской деятельностью, затрагивают многие отрасли законодательства Российской Федерации, в том числе и гражданское право. Следует отметить, что в гражданском законодательстве не выделены специальные нормы, которые бы регулировали вопросы, связанные с экстремистской деятельностью. Вместе с тем сегодня невозможно не учитывать данное явление действительности.

Нагляднее всего вопросы, связанные с деятельностью экстремистского характера проявляются в таких правовых институтах данной отрасли права, как «Гражданско-правовая ответственность», «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда», «Защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Это вызвано тем, что экстремистской деятельностью может причиняться вред, причем, как имущественный (материальный), так и моральный. Однако для того чтобы привлечь виновное лицо к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вышеуказанной деятельностью, необходимо наличие основания и совокупности условий.

Основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, т. е. в данном случае действия экстремистского характера, причиняющие кому-либо вред.

Совокупность общих условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей, которые встречаются при любом гражданском правонарушении, называют составом гражданского правонарушения.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие четырех условий одновременно (кроме случаев, предусмотренных законом, когда возможно отсутствие какого-либо условия).

Первое условие: противоправное (неправомерное) поведение нарушителя, в данном случае – совершение действий экстремистского характера (например, изображение свастики на личном автомобиле гражданина; распространение от имени организации листовок с призывами к насилию или национальной розни и т.д.).

Второе условие: наличие вреда (убытков) у потерпевшего лица.

Вред – это всякое умаление личного или имущественного блага.

В зависимости от объекта правонарушения выделяют имущественный (материальный) и моральный вред.

Материальный вред всегда связан с имущественными потерями для потерпевшего (в виде повреждения вещи, утраты заработка и т. д.). Моральный же вред может как повлечь за собой материальные утраты, так и не повлечь таковых (например, распространение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица).

Имущественный вред согласно статье 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее – ГК РФ) может возмещаться в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.). Однако этот способ применить возможно не всегда, поэтому суд в соответствии с обстоятельствами дела вправе применить к лицу, совершившему экстремистские действия, другой способ возмещения причиненного им вреда – возмещение убытков [2].

Понятие убытков дает статья 15 ГК РФ – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [1].

Например, если в результате экстремистских действий получило повреждение маршрутное такси, что повлекло простой в работе его собственника в течение трех дней, то реальный ущерб в данном случае составит стоимость ремонта такси, а доходы, не полученные его собственником за весь этот период, являются упущенной выгодой.

Согласно статье 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда [2]. Думается, что это как раз тот случай. В гражданском праве, как правило, причиненный вред возмещается в пользу потерпевшего лица (кредитора). Однако в случаях, когда правонарушение носит особо злостный характер или представляет повышенную опасность для общества, законом может быть предусмотрено также и взыскание штрафных санкций в доход государства. В данном случае целесообразно было бы предусмотреть отдельным пунктом статьи 1064, либо особой статьей ГК РФ (например, статьей 1064.1) следующее: «Лицо, причинившее вред действиями экстремистского характера, обязано помимо полного возмещения потерпевшему такого вреда, выплатить по решению суда штраф в доход государства в размере 100% от суммы причиненного вреда».

Согласно пункту 3 статьи 1083 ГК РФ суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев,

когда вред причинен действиями, совершенными умышленно. Поскольку совершение экстремистских действий предполагает наличие исключительно умышленных действий, то, следовательно, в данной ситуации суд не вправе уменьшать размер возмещения такого вреда.

Помимо имущественного вреда, действиями экстремистского характера может быть причинен и моральный вред (например, при разжигании национальной розни может пострадать честь или достоинство гражданина). Согласно статьям 151, 1099 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания лица, причиненные нарушением его личных неимущественных прав либо посягательством на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а в случаях, предусмотренных законом, – и нарушением его имущественных прав.

Компенсация морального вреда не зависит от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Размер компенсации морального вреда определяет сам потерпевший, но окончательный его размер устанавливает суд. При этом суд учитывает следующие факторы: обстоятельства дела, индивидуальные особенности потерпевшего гражданина (то есть характер причиненных ему физических или нравственных страданий); степень вины причинителя вреда (в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда); а также требования разумности и справедливости.

По общему правилу моральный вред взыскивается только при наличии вины причинителя вреда. Однако согласно статье 1100 ГК РФ моральный вред может взыскиваться и независимо от его вины. Вышеуказанная статья называет три таких случая, однако в ней установлено, что вина причинителя может не учитываться и в иных случаях, предусмотренных законом. Полагаем, что статью 1100 ГК РФ следует дополнить еще одним случаем и сформулировать следующим образом: «Вина причинителя не учитывается, если вред причинен действиями экстремистского характера».

Следует также отметить, что моральный вред в Российской Федерации взыскивается только в денежной форме.

Третье условие гражданско-правовой ответственности: причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившим вредом.

Причинная связь – это такая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его.

Четвертое условие: наличие вины правонарушителя.

Вина – психическое отношение нарушителя к своему противоправному деянию и наступившим последствиям. В гражданском праве выделяют две формы вины: умысел и неосторожность. Причем, умысел не подразделяется на прямой и косвенный, как в уголовном праве. Неосторожность же делится на простую и грубую, причем является ли неосторожность грубой, определяет только суд с учетом обстоятельств дела.

По общему правилу форма вины в гражданском праве не имеет значения, кроме случаев, предусмотренных законом.

Следует учесть, что экстремистские действия не могут осуществляться лицом по неосторожности, либо вообще без вины. В любом случае здесь всегда присутствует одна форма вины – умысел. В связи с этим и ответственность виновного лица должна быть только в полном, либо повышенном размере (как уже было указано ранее); и здесь не может быть смягчающих обстоятельств (особенно если вред причинен жизни или здоровью гражданина).

Следует обратить внимание еще на один аспект гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный экстремистскими действиями нескольких лиц.

В гражданском праве в зависимости от субъекта выделяют индивидуальную и совместную ответственность. Совместная ответственность – это ответственность, при которой вред причинен деянием двух или нескольких лиц. Различают следующие разновидности совместной ответственности:

а) долевая ответственность – означает, что каждый из должников несет ответственность в определенной доле, установленной законом или договором, причем если доли сторон не установлены ни законом, ни договором, то каждый из должников несет ответственность в равной с другими доле. Правило о долевой ответственности применяются, когда иной вид ответственности для нескольких субъектов не предусмотрен законом или договором (статьи 321, 1047 ГК РФ);

б) субсидиарная (дополнительная) – это такая ответственность, при которой в недостающей части за основного должника отвечает другое лицо (например, ответственность поручителей по кредитному договору; ответственность законных представителей за несовершеннолетних детей от 14 до 18 лет). Такая ответственность применяется в строго установленных законом случаях (статья 399 ГК РФ);

в) солидарная (статьи 322-326, 1080 ГК РФ) – самый строгий вид ответственности. Сущность

ее в том, что кредитор (потерпевший) вправе требовать возмещения вреда или исполнения другого обязательства, как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем, как полностью, так и в части долга. В свою очередь остальные должники будут нести ответственность перед лицом, возместившим вред, но уже в равных долях. При этом лицо, исполнившее обязательство за другое лицо взыскивает свои убытки путем подачи регрессного иска в суд.

Согласно статье 323 ГК РФ солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Согласно статье 322 ГК РФ солидарная ответственность возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом. На наш взгляд, целесообразно закрепить в законодательном порядке положение, согласно которому за вред, причиненный действиями экстремистского характера нескольких лиц, следует применять солидарную ответственность.

Необходимо также отметить еще один аспект гражданско-правовой ответственности за действия экстремистского характера. В частности, согласно статье 9 ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. При осуществлении такой деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, вышеуказанные объединения, организации могут быть ликвидированы, а если они не являются юридическими лицами, то их деятельность может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. Более того, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Согласно статье 10 вышеуказанного Закона до принятия решения суда в отношении таких организаций (объединений) их деятельность может быть приостановлена.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 29 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газета. – 2002. – 30 июля.
4. Савченко Е. Я. Экстремизм и вопросы гражданско-правовой ответственности // Юридическая теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 42-45.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 25. – Ст. 2954.
6. Шанхайская конвенция в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Шанхайская организация сотрудничества: правовые вопросы сотрудничества в сфере безопасности : обзорные материалы. – Екатеринбург, 2007.

САВЧЕНКО Елена Яковлевна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

SAVCHENKO Elena Yakovlevna, Assistant Professor of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (National Research University). E-mail: pspo.gigpd@mail.ru